

Из-за временной остановки съёмок в первой половине дня Су Цзянь, по сути, оказался без дела.

Он уже выучил свои реплики, но не был до конца уверен, как лучше всего передать душевное состояние Цинь Шаня в тот момент. Поэтому он решил воспользоваться этой паузой, чтобы как следует настроиться на нужную волну.

Согласно сценарию, реакцией Цинь Шаня должен был быть гнев: гнев на то, что Лу Суй так долго обманывал его, гнев на то, что главный злодей, которого он так отчаянно искал, на самом деле был рядом с ним всё это время, и гнев на то, что кровожадный убийца, прикрываясь дружбой, водил его за нос.

Пару дней назад, читая эту часть сценария, Су Цзянь специально ещё раз вернулся к роману и перечитал соответствующую главу. Эмоции Цинь Шаня в этом эпизоде довольно сильно отличались от сценария.

В отличие от гнева Цинь Шаня в сценарии, в оригинальном романе преобладали страх и растерянность.

Он боялся, что Лу Суй будет разоблачён как главный организатор сразу нескольких преступлений. Этот страх и тревога намного перевешивали гнев от обмана.

В одной из сцен его подчинённые, обсуждая старое дело, упомянули полицейского, которого осудили за укрывательство, когда тот скрыл улики против собственной жены. В тот момент Цинь Шань всё время молчал, и в романе даже была описана мелкая деталь: он неловко опрокинул чашку.

На самом деле уже тогда у него появились подозрения.

Но в то же время идеалы и чувство справедливости, к которым он всегда стремился, вынуждали его прямо взглянуть на преступления, совершённые Лу Суем. Он не мог просто закрыть глаза и сделать вид, что не видит такого Лу Суя.

Эти два чувства, словно острые когти с шипами, жестоко разрывали его сердце надвое. Это было похоже на пытку, и сколь бы невыносимой она ни была, в конце концов ему всё равно предстояло сделать выбор.

Сценарий и роман по-разному показывали эти эмоции, создавая абсолютно разные эффекты.

Су Цзянь не был до конца уверен, какую именно манеру игры хочет увидеть режиссёр, и вчера вечером он специально зашёл обсудить это с Фэн Бинем.

Выслушав его сомнения, Фэн Бинь многозначительно усмехнулся и в итоге произнёс лишь одну

фразу:

— Импровизируй.

— Ты режиссёр или я? — рассмеялся Су Цзянь.

Фэн Бинь откинулся на спинку дивана с таинственной улыбкой, будто отрешённый мудрец:

— За ваши совместные сцены с Тяньшу я никогда не беспокоюсь. Химия между вами такая естественная. Я лишь опасаясь, что лишними словами помешаю твоей игре.

Услышав оценку Фэн Биня, Су Цзянь невольно приподнял бровь, и лишь спустя какое-то время выдавил из себя одно слово:

— Ладно.

Если исходить из его собственных ощущений, он скорее склонялся к трактовке, предложенной в романе. В конце концов, человеческие эмоции — это не страницы книги, которые можно перевернуть и забыть. В реальной жизни можно тысячу раз всё понять головой, но на уровне чувств сдержаться не удаётся.

В конце концов, способность чувствовать — одно из самых удивительных человеческих качеств.

Су Цзянь решил подняться на крышу, чтобы прочувствовать то самое состояние. Он позволил себе полностью войти в образ Цинь Шаня — и в тот миг, когда он ступил на крышу, страх, внутреннее смятение и замешательство вырвались наружу.

Как раз, когда он погрузился в это состояние, он вдруг ощутил на себе чей-то пристальный взгляд издалека. Будто сам Лу Суй из романа наконец явился на встречу, но лишь стоял поодаль и молча наблюдал за ним. Су Цзяню почудилось, что на его лице, должно быть, играла присущая ему лёгкая улыбка.

С этой мыслью он оглянулся и, увидев направленный на него объектив камеры, на пару секунд застыл. Потом пришёл в себя и резко вырвался из эмоций Цинь Шаня.

Лишь тогда Су Цзянь разглядел, что камеру держал И Тяньшу, а рядом с ним стоял Фэн Бинь.

Услышав вопрос Су Цзяня, И Тяньшу с удивлением обернулся и только тогда увидел, что режиссёр Фэн, неизвестно с каких пор, молча стоял у него за спиной.

Всё кончено.

В ту секунду у И Тяньшу была только одна мысль.

Его раскрыли.

Фэн Бинь бросил на него многозначительный взгляд, и краска мгновенно сбежала с лица И Тяньшу, а сердце заколотилось.

Режиссёр Фэн что-то заподозрил?

Он всё понял?

Он расскажет об этом Су Цзяню?

А Су Цзянь... после этого возненавидит его?

И Тяньшу ещё никогда не ощущал, что секунда может быть такой длинной — настолько долгой, что, казалось, все худшие варианты развития событий уже развернулись перед его глазами.

<http://bllate.org/book/13820/1219718>